

Се Ши уже не мог больше смотреть на это, потянул Линь Синчжоу:

— Пойдём есть, я недавно научился готовить один десерт, сделаю тебе.

Линь Синчжоу наконец успокоился, глубоко вздохнул и сказал:

— Злость старит, не хочу ссориться с такими идиотами.

— Да-да, — поспешно согласился Се Ши. — Лучше пойдём поедим.

Они разделили большую миску холодного мангового десерта с саго, и настроение Линь Синчжоу окончательно улучшилось. Сладости — это настоящая сокровищница человечества, хотя они и способствуют набору веса. Завтра придётся тренироваться на час дольше.

Только закончили с десертом, как зазвонил телефон Се Ши. Это было сообщение от Е Юя, который спрашивал, закончились ли съёмки. Се Ши хотел сказать, что ещё нет, но за всю свою жизнь он никогда не врал, и написание одного предложения заставило его покраснеть.

Линь Синчжоу не выдержал, закатил глаза, не мог больше смотреть, выхватил телефон у Се Ши и сам набрал номер.

— Малыш? — голос Е Юя раздался из трубки, такой ласковый. А о том, что его парень заболел, он даже не знал. Линь Синчжоу покрылся мурашками, закатил глаза и сказал:

— Это Линь Синчжоу. Се Ши остановится у меня на несколько дней.

— Почему? — лицо Е Юя позеленело. Это же моя жена, как она могла без предупреждения уйти к кому-то другому?

Линь Синчжоу быстро придумал оправдание:

— У меня скоро день рождения, Се Ши хочет отпраздновать его со мной.

Какой день рождения длится несколько дней? Е Юй был в ярости, недовольно сказал:

— Передай телефон Се Ши.

Линь Синчжоу фыркнул, как будто ему очень хотелось с ним говорить, протянул телефон Се Ши, который тут же, как маленький хомячок, быстро схватил трубку и убежал в комнату:

— А Юй.

— Разве съёмки не должны были закончиться завтра? Почему ты ушёл к Линь Синчжоу? — Е Юй был немного обижен. У жены есть секреты.

— Я... — голова Се Ши уже горела. — Сегодня съёмки закончились раньше.

— Почему ты мне не сказал? — и после съёмки ты должен был сначала вернуться домой, а не идти к кому-то другому.

Е Юй старался говорить мягче, но Се Ши всё равно почувствовал, что он немного расстроен, и честно признался:

— Вчера меня укусило насекомое, на лице появились большие шишки, очень уродливо,

поэтому я и не сказал.

— А Юй, не сердись, — мягкий голос Се Ши доносился из трубки, и Е Юй ещё больше разозлился, чуть ли не рванувшись через телефон, чтобы снять штаны с Се Ши и отшлепать его.

— Дай мне адрес, — холодно сказал Е Юй.

— А? Ты приедешь? Но уже поздно, — колебался Се Ши.

— Быстрее.

Се Ши давно не слышал такого строгого тона, с обидой отправил адрес.

Открыв дверь, он увидел, что Линь Синчжоу прижался к двери, подслушивая, и чуть не влетел внутрь:

— Он на тебя накричал?

Линь Синчжоу уже закатал рукава, готовый подраться с Е Юем, но Се Ши поспешно остановил его:

— Нет-нет, А Юй сказал, что приедет. Можно, он у тебя переночует?

Линь Синчжоу закатил глаза:

— А я могу сказать нет?

— Синчжоу, — Се Ши взял Линь Синчжоу за руку. — Иди спать, тебе же нужно выспаться для красоты, уже время.

Теперь уж какая красота, Линь Синчжоу зашёл в комнату, приготовил стакан, чтобы подслушивать через стену.

Е Юй быстро приехал, с мрачным лицом. Се Ши поспешно затащил его в комнату и закрыл дверь.

— Что сказал врач? — Е Юй сначала внимательно осмотрел лицо Се Ши, оно выглядело довольно серьёзно.

Се Ши машинально хотел прикрыть лицо рукой, но Е Юй схватил его за запястье, и он честно ответил:

— Пройдёт через неделю, ничего серьёзного.

— Почему ты мне не сказал? — Е Юй ущипнул другую, здоровую щеку Се Ши, но не сильно.

— Не сердись, — Се Ши мягко поцеловал его. — Я просто не хотел, чтобы ты видел меня в таком уродливом виде.

Чем больше он об этом говорил, тем больше злился Е Юй:

— Почему ты не против, чтобы Линь Синчжоу видел тебя таким? Разве я не ближе к тебе, чем он? Я твой парень, но когда у тебя проблемы, ты не рассказываешь мне.

Е Юй чувствовал себя немного подавленным. Он думал, что они с Се Ши самые близкие люди на свете, но вдруг понял, что между ними всё же есть барьер.

Се Ши замер, не зная, что сказать:

— Но Синчжоу друг, даже если он считает меня уродливым, это не важно, я же не встречаюсь с ним.

Голос Се Ши был тихим:

— Я люблю тебя, поэтому и не хочу, чтобы ты видел меня некрасивым.

Гнев Е Юя мгновенно улетучился, он с удовольствием усадил Се Ши к себе на колени:

— В следующий раз, если что-то случится, расскажи мне первым, понял? Иначе будет домашнее наказание.

Се Ши послушно кивнул, но с любопытством спросил:

— А что такое домашнее наказание?

Е Юй перевернул его, быстро снял штаны и шлёпнул по его белой попе, раздался звонкий хлопок.

Лицо Се Ши мгновенно покраснело, он спрятал голову в одеяле, как черепаха.

Е Юй рассмеялся, перевернул его обратно, поцеловал и погладил по щеке, не касаясь места, где было лекарство:

— Какая разница, если тебя укусило насекомое? А если ты станешь старым и морщинистым, что тогда будешь делать?

Старик так старик, но почему обязательно морщинистый? Се Ши скривился, представив эту картину, и не сдержал улыбки:

— Тогда ты будешь ещё старше, и мы не будем друг друга стесняться.

Ещё смеет говорить, что он старый? Е Юй ущипнул его за попу, Се Ши поспешно стал извиняться, и они начали возиться.

А в соседней комнате Линь Синчжоу, с трудом подслушивая, сначала услышал хлопок и широко раскрыл глаза. Неужели это домашнее насилие?

Но потом он долго слушал и не услышал ничего подозрительного, только тихий разговор, а затем смех. Он не мог понять, что они там делают.

Видимо, он слишком долго был одинок и не мог понять, о чём думают люди в отношениях.

Ну и ладно, главное, что они не ссорятся. С таким характером, как у Се Ши, он бы точно проиграл в ссоре. Линь Синчжоу спокойно бросил стакан и лёг спать. Если бы он продолжил слушать, мог бы услышать что-то не для детских ушей.

Когда Линь Синчжоу проснулся, Се Ши уже приготовил завтрак. Услышав звуки, он обернулся и позвал:

— Синчжоу, иди завтракать.

Линь Синчжоу ещё не полностью открыл глаза, зевнул и сел за стол:

— Вы двое, вчера на моей кровати ничего странного не творили?

— Нет, — покраснев, Се Ши посмотрел на него и поставил перед ним тарелку с кашей. Но еда не могла заткнуть рот Линь Синчжоу.

Он с аппетитом съел пару ложек и спросил:

— Се Ши, ты помнишь Лу Кая?

Увидев растерянный взгляд Се Ши, он добавил:

— Он в университете за тобой ухаживал несколько лет, не помнишь?

Линь Синчжоу специально сделал акцент на словах «ухаживал несколько лет», одновременно наблюдая за Е Юем. Неудивительно, что лицо того позеленело. Прямо передо мной пытаются увести мою жену, я что, не живой?

Се Ши вспомнил, кто это. В университете они часто встречались на занятиях, но давно не общались, поэтому он и забыл. Хотя этот парень не ухаживал за ним, просто иногда они встречались на парах.

Линь Синчжоу, взглянув на него, понял, о чём он думает, и мысленно посочувствовал Лу Каю. Хотя они учились на разных факультетах, ради Се Ши он посещал столько лишних занятий, а Се Ши даже не знал, что его ухаживания были ухаживаниями.

Ох, какая печальная история.

— Он недавно спрашивал у меня твой номер телефона. Как думаешь...

Даже не оборачиваясь, можно было почувствовать недовольный взгляд Е Юя. Се Ши поспешно прервал его:

— Мы столько лет не общались, нет смысла оставлять номер.

Спасибо умному малышке Банбань за «мину» (подарок), чмоки (* □3)(ε□ *)

<http://bllate.org/book/17691/1650916>